

Куда уехал цирк

Клоун-садист в новом фильме Роба Зомби

Коммерсант 2 - 2005 - 15 окт - с. 8

Кинематографический хэви-металл «Изгнанные дьяволом» выходит в гораздо более широкий прокат, чем можно было предположить по его чересчур кровавому содержанию. Но такова уж популярность его автора Роба Зомби, музыканта-металлиста, неожиданно ставшего культовым режиссером два года назад, с первого же своего фильма «Дом 1000 трупов». Теперь, после «Изгнанных дьяволом», его и вовсе записали в классики жанра, и ЛИДИЯ МАСЛОВА догадывается почему.

Красочный и нарядный «Дом 1000 трупов» (House of 1,000 Corpses) был больше похож на

шутку, увеселительную экскурсию по музею изуверского антиквариата, в который семья Файрфлай, целиком укомплектованная маньяками-убийцами, превратила свое жилище. Если в первом фильме эти радикальные нонконформисты принимали на своем гостеприимном ранчо заблудившихся путешественников, то теперь им самим приходится пуститься в бег от разъяренного шерифа. Сочетание хоррора с роуд-муви получилось динамичнее, чем нагромождение отвратительных артефактов в замкнутом пространстве: «Изгнанные дьяволом» отличаются по стилистике от предыдущего

фильма Роба Зомби, выглядят менее игрушечными и сильнее приковывают внимание не карнавальной ядовитостью красок, а именно выплывшим семидесятилетним изображением, полученным на пленке Super-16.

Название фильма «The Devil's Rejects» можно было перевести в более трэшевом духе — «Дьявольские отбросы» или что-нибудь в этом роде. Семья Файрфлай — отбросы общества, которые такими себя совершенно не чувствуют, о своей неписанности в социум не печалются, ведут себя адски непринужденно и считают серийные убийства не чем-то зазорным, а скорее веселым хоб-

би. Они катятся по Техасу и Алабаме с улюлюканьем и свистом разъездного цирка-шапито, возглавляемого омерзительным клоуном, который позаимствовал свой сценический псевдоним из комедий братьев Маркс — Капитан Сполдинг. При одном взгляде на его разрисованное сатанинским гримом лицо детишки писаются от страха, да и родители стремятся поскорее повернуться к нему спиной, хотя именно этого делать категорически не рекомендуется.

В ходе штурма их ранчо, которым закончился «Дом 1000 трупов», команда Файрфлай потеряла арестованную мать семей-

ства, однако белокурая лапочка-дочка и ее брат смогли ускользнуть. Воссоединившись с папой, они захватывают в ближайшем мотеле семью кантри-музыкантов в количестве пятерых человек, точнее, голов, потому что в своих жертвах видят исключительно скотину, которую надо резать, но не сразу, а растянув удовольствие изощренными унижениями и пытками. Самое удивительное при этом, что невинных жертв, мечущихся в недоумении, чем же они такое заслужили, совершенно не жалко, и когда они оказывают отчаянные попытки сопротивления, переживаешь, как бы нечаянно не

поранился кто-нибудь из маньяков. Они, как и сам режиссер, вызывают своим бесстрашием смешанное с ужасом сочувствие, в то время как остальные граждане не хватаются за техасскую бензопилу лишь из слабости и страха перед наказанием.

Карающую руку закона воплощает в «Изгнанных...» кровожадный шериф, стремящийся не к правосудию ради правосудия, а кличной мести за убитого брата. Шерифские методы ничем не лучше и не гуманнее приемов сатанистов, уважения к уголовному кодексу в нем ничуть не больше, а по части садистской изобретательности он еще даст им фору.

Да и мирные обыватели, если присмотреться, такие же психи, как и семья Файрфлай, только латентные: в одном из самых смешных эпизодов, когда герои пытаются купить пару живых кур, продавец вдруг спрашивает: «А вы собираетесь их трахать?» — и со знанием дела рассказывает, как можно использовать в сексуальных целях курицу с отрезанной головой. Очевидно, безумен и кинокритик, которого шериф вызывает для консультации — чтобы объяснил, кто такой собственнно Капитан Сполдинг и братья Маркс.

Люди, видевшие живых киноведов, несомненно, подивятся

меткости портрета неумолкающего эгоцентрика, который не слышит никого, кроме себя, и закидывает шерифа массой ненужной информации. Но вряд ли кто-то из кинокритиков способен ответить на роковой вопрос: почему режиссеры-человеколюбы снимают тягомотину, заставляющую усомниться в умственных способностях авторов, а произведения человеконенавистников обычно бодры, остроумны — при всей замороженности насилия не производят впечатления психической неадекватности режиссера и говорят о его недюжинной эрудиции и пылкой любви к кинематографу.